

Наконец на стадии Горького моря

«Это было связано с тем, что мой фонд еще недостаточно обширен. Чтобы перейти от обычного боевого уровня к этапу Горького моря всего за один год и немного, это слишком смешно».

Йе Циньгу знал, что это было причиной, почему уровень его Юань Ци не достиг своего апогея.

Число в сто источников силы было неслыханным, но сумма Юань Ци, в которой он нуждался, также была огромной. Йе Циньгу смог получить чистую и незапятнанную духовную Ци в божественном дворце. Когда он разрабатывал духовные источники, он использовал этот резервуар духовной Ци, хотя он мог снабжать Йе Циньгу духовной Ци, необходимой для прорыва к стадии Горького моря, но этого было недостаточно, чтобы быть совершенным.

Йе Циньгу мог лишь временно отказаться от идеи прорыва и сосредоточить все свое внимание на переработке последних кусочков исходного кристалла.

Прошло еще полдня.

Исходный кристалл был полностью поглощен.

Но чего-то все равно не хватало.

Йе Циньгу израсходовал все.

Юань Ци грохотал в его теле, как выпущенная дикая лошадь. Но в конце концов, казалось, что невидимая веревка сжимала дикую лошадь. Йе Циньгу полностью сосредоточился на своем теле и тщательно изучил лекарственную силу таинственной Небесной пилюли, путешествующей по всему его телу. Он был в состоянии ощутить его Юань Ци, растущую ровно, смог почувствовать громовым шумом из его Юань Ци...

Лекарственная сила таинственной Небесной пилюли была полностью израсходована в его даньтяне.

Бум!

Невидимый всплеск начался наружу с сотней духовных источников в центре.

Первоначально мертвый мир пустыни в его мире даньтяня был похож на невидимый ураган, проносившийся по всему миру. Он покрыл всю пустыню.

Это было, как будто было какое-то препятствие, которое было внезапно сломано в тот момент.

Как будто тонкий слой вещества, как яичная скорлупа, в этот момент мир треснул.

Как рыба, плывущая против течения и прыгающая над водой, превращаясь в дракона.

Как будто весь мир в этот самый момент ненадолго остановился.

Тек ручей беззвучно.

Затем последовало все больше и больше потоков Юань Ци, которые начали вытекать из заданного радиуса их духовных источников.

Хотя эти маленькие ручки были толщиной в один палец, он, наконец, открыл дверь. До тех пор, пока он продолжал терпеть, вода постоянно текла в неизвестные области, как путешественник в пустыне.

В этот момент Йе Циньгу была полностью погружена в такое прекрасное чувство.

Он не просто чувствовал такое прекрасное чувство, когда находился в своем внутреннем видении. Почти в то же время, он мог ясно чувствовать, что было что-то, что он никогда не замечал прежде в его собственном ломающемся теле. Невидимый барьер был разрушен десятками тысяч лучей света.

Это было восхитительное чувство, которое было трудно описать словами.

Это было похоже на порыв ветра, который полностью сдул все пески на его собственном теле. Облака в небе были полностью разнесены, и все барьеры, которые блокировали истинное лицо этого мира, были рассеяны. Все, что он чувствовал, вдруг становилось яснее и ярче, как будто он входил в совершенно новый мир.

Такое ощущение было, как будто мир, в котором он был раньше, был окутан слоем ткани, где все было не реально.

И прямо сейчас был обнаружен этот слой ткани. Истинный мир предстал перед ним.

Йе Циньгу открыл глаза, глядя на свет из щели окна. Это было похоже на Золотой меч света, приземлившийся рядом с ним. Он посмотрел на пыль, танцующую в этом луче света; мир был беспрецедентно ясен. Он протянул руку, и он смог увидеть воздушные потоки движутся вокруг пальцев в его ладони, как будто это был поток песка. Он чувствовал, что в этом мире существует невероятная сила, ограничивающая все живое и мертвое в нем.

Эта... сила законов.

Мастер этапа Горького моря уже мог слабо взаимодействовать с силой законов мира.

Но чтобы по-настоящему понять и понять его, и использовать такие законы, нужно подождать, пока они достигнут стадии Вознесения на небеса.

Если человек не взошел на небеса, то в конечном счете он все еще смертен. Как они смогут контролировать силу законов?

Но для некоторых экспертов этапа Горького моря они уже могли слабо ощущать существование законов. Этого было уже достаточно, чтобы сделать их непобедимыми среди других мастеров Горького моря.

Йе Циньгу медленно встал.

Мощная энергия хлынула из его тела, заставляя его чувствовать себя слегка дискомфортно.

«Этап Горького моря, царство совершенно новой силы...»

Йе Циньгу ознакомился с мощной энергией в своем теле.

По сравнению со стадией духовной весны, после вступления в стадию Горького моря, Юань Ци не был столь тираническим и могущественным в своем теле. Вместо этого он стал похож на поток реки. Было слабое ощущение силы, бушующей в его конечностях, как будто Ци уже

превратилось в жидкость, как будто кровь текла в его сосудах. Хотя он был безмолвным, но он был мощным.

Йе Циньгу использовал внутреннее зрение.

В его дантяне, в пустынном мире, была весна. Юань Ци, которая распространялась повсюду, питала этот высохший мир.

Глаз источника, который теперь был покрыт духовной водой, все еще излучал чистую родниковую воду. И ниже этого был облачный верхний котел, который в настоящее время питался; облачный верхний котел, который превратился в размер кулака, испускал слабые бронзовые цвета. Но пространство внутри было огромным, и оно содержало большую часть достижений Йе Циньгу.

После этапа потока Горького моря, мир пустыни его дантяня мог включать даже больше. В нем уже могла храниться таинственная древняя книга. Но только после того, как он вошел в дантянь мир, он все еще не мог быть похож на облачный верхний котел, где он питался в духовном источнике. Это было похоже на свирепое солнце, висящее в воздухе, испуская яркий проблеск, как будто оно освещало весь мир.

Из шестидесяти духовных источников, чтобы стать мастером Горького моря на стадии потока, это означало, что Е Цин Юй достал сорок духовных источников.

Очищение бронзовой книги давно произошло, когда они находились во дворце формирования. Что касается содержания тех десятков страниц древней книги, то их уже можно было прочитать. Только Йе Циньгу еще не успел взглянуть.

Но он не хотел заниматься этим сейчас.

Причина номер один была в том, что он должен был сначала стабилизировать свой текущий уровень развития.

Во-вторых, он оставался в городе слишком долго. Он уже превысил свои первоначальные планы, поэтому ему нужно было уйти. Для того, чтобы хотеть вернуть трупы этих мертвых часовых обратно в свой родной город, нужно было достаточно много времени, и ему также нужно было убедиться, что он не опоздает на звонок в Снежную столицу.

Скрип.

Толкнув деревянную дверь, Йе Циньгу поприветствовал солнечный свет, прорывающийся через него, когда он вошел в сад.

Солнечный свет был ярким и великолепным.

В воздухе пахло травой и почвой.

Йе Циньгу глубоко вдохнул, выражение восторга было на его лице.

Он, наконец, достиг стадии Горького моря.

Он, наконец, удовлетворил условия, оставленные его отцом. Он мог, наконец, праведно направиться в столицу.

Снежная столица, алтарь императорской семьи, я иду.

Йе Циньгу поднял голову к солнечному свету, беззвучно крича в своем сердце.

.....

Новость о том, что Маркиз Йе, наконец, закончил свое изоляцию, быстро распространилась по всему городу оленей.

Людей, приходящих в гости, становилось все больше.

Но все они были заблокированы снаружи привратником Цзяо у двери.

А что касается людей, которые не толпились у дверей дома Йе и находились в магазинах и зданиях, принадлежащих семье Йе, они случайно могли увидеть Маркиза Йе, который проверял его семейную собственность. Но они не узнали его, этого юношу, который был одет в белое, они не думали, что это Маркиз Йе, который спас весь город от уничтожения. Иногда встречались одна или две молодые благородные дамы, которые чувствовали, что этот молодой человек был особенно красив и исключителен. Они только дали ему дополнительный взгляд или два из-за его внешности.

Танг Сан заставил Йе Циньгу осмотреться вокруг его собственной семейной собственности.

Маркиз Йе был довольно бесстыдным, когда он сделал Танг Сан, молодого человека примерно того же возраста, что и он, управляющим несколькими магазинами и недвижимостью. В это время он должен был выполнить некоторые обязанности владельца, и он мог только сделать беглый круг и тур по магазинам, таким как ресторан Маию и магазин Фурон.

Конечно, он лишь мельком смотрел на магазины.

Когда Танг Сан пришел с бухгалтерскими книгами и представил членов персонала, Йе Циньгу не пытался ничего запомнить.

Он обладал силой фотографической памяти, но казалось, что ее можно использовать только в боевых искусствах или на военном пути.

Сотрудники, услышав, что их молодой господин пришел, были все несравненно рады.

Танг Сан по праву был назван молодым бизнес-гением. Бизнес семьи Йе хорошо управлялся и был организован им. В городе сегодня он уже был несколько знаменит. Язык этого парня был несколько скользким и лестным, но он был абсолютно верен Йе Циньгу. В прошлом году он был осторожным и сознательным. Но с семьей Йе сегодня, ему больше не нужно терпеть такие тяжелые времена, как раньше.

После окончания осмотра собственной собственности Йе Циньгу подумал и решил посетить резиденцию городского Лорда.

С тех пор, как он пришел в город, Йе Циньгу никогда не посещал резиденцию городского Лорда.

Согласно правилам империи, у Йе Циньгу была необходимость нанести визит офицерам местной области.

Были еще вопросы, которые он должен был сделать в отношении соблюдения социального

протокола.

По дороге Танг Сан, кажется, что-то придумал. Он побудительно спросил: «Мастер, в этот период времени люди из финансовой организации Дугу приехали в город и встретились со мной тогда с организацией торговцев песней. Эмиссар, который пришел, был очень вежлив, и, казалось, они хотели сотрудничать с семьей Йе...»

Йе Циньгу посмотрел на Танг Сана и не мог не дать ему пинка. Смехотворно он отругал его: «Ты давно хотели задать этот вопрос, не так ли?»

Танг Сан усмехнулся.

Он совсем не возражал против этого удара своего молодого мастера.

«Хе-хе, молодой мастер, с масштабом семьи Йе сегодня, нам больше не нужно беспокоиться о наших основных потребностях. С тобой здесь никто не посмеет создать нам проблем. Но если мы хотим продвинуться дальше, нам все еще нужно заимствовать силу массивных организаций, таких как семья Дугу», произнес Танг Сан.

Выражение Йе Циньгу посерьезнело.

После пяти минут молчания он, наконец, открыл рот, «Это предложение помощи, передай его семье Сун. Семья Йе в настоящее время счастлива и в гармонии; этого достаточно. Нет необходимости бороться за богатство мира смертных, просто делайте все возможное. Тетя Цинь и остальные не имеют больших амбиций. Что касается меня, у меня никогда не было никаких планов по превращению семьи Йе в такую силу, как финансовая организация Дугу. Пока я в состоянии обеспечить процветание собственности, оставленной родителями, этого достаточно».

<http://tl.rulate.ru/book/103/376061>